

## Хроника, события, факты

---

### **В Москве состоялось обсуждение доклада «Русская фабрика и советский завод: общие черты социально-экономической модели»**

*По материалам исторического факультета  
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова  
[www.hist.msu.ru](http://www.hist.msu.ru)*

На 243-м заседании семинара Центра экономической истории МГУ им. М.В. Ломоносова выступил к.и.н. А.Ю. Ермолов (Институт экономики РАН). Докладчик рассмотрел в своем выступлении вопрос сходства социальных моделей промышленного предприятия советского и позднего имперского периодов российской истории. В позднеимперский период (вторая половина XIX – начало XX веков) социально-экономические модели промышленных предприятий в разных регионах страны (на бывших крепостных предприятиях Урала, в Центральном Промышленном районе, где господствовала модель «старообрядческого капитализма», в Южном металлургическом районе, где действовал иностранный капитал), при наличии ряда отличий между собой, имели много общих черт. Главной из них была роль промышленного предприятия в развитии социальной инфраструктуры. Типичным явлением было существование при предприятии больницы, школы, продуктовой лавки, столовой, рабочих казарм, а иногда даже собственного подсобного хозяйства. Причины этого были отчасти обусловлены географическими (низкая плотность населения, как следствие – низкий уровень развития инфраструктуры), отчасти институциональными факторами (негибкая политика государства, не признававшего городского статуса новых индустриальных центров, бедный бюджет городов, не позволявший им решать проблемы развития социальной инфраструктуры для рабочих в рамках городского хозяйства). Такую роль промышленного предприятия можно считать атавизмом, но парадоксальным образом дальнейшее развитие вело не к преодолению этого явления, а к его закреплению. Эта тенденция сохранилась и в советский период.

Дополнительный вклад в закрепление патерналистской роли предприятия в XX веке внесли тяготы военной и послевоенной поры, эвакуация и реэвакуация, восстановление разрушенных предприятий на освобожденной от оккупации территории. Все это поставило даже те регионы, где ранее существовала сравнительно развитая независимая от предприятий социальная инфраструктура, в условия ее зависимости от промышленных предприятий. Отдельно на обрастание предприятий объектами социальной инфраструктуры повлияла специфика рынка труда в СССР. Руководители предприятий были вынуждены конкурировать друг с другом за рабочую силу, не имея при этом возможности делать это самым простым способом – повышением зарплаты, так как существовала единая тарифная сетка. Поэтому весомым аргументом становилось качество услуг, предоставляемых социальной инфраструктурой предприятия.

В итоге трудовые взаимоотношения приобретали специфический характер. Взаимосвязи предприятия и рабочего были более крепкими. Работодатель стремился не просто к пожизненному найму, а фактически к найму на несколько поколений. В расчете на это он строил свою стратегию развития. В то же время не стоит абсолютизировать эту тенденцию, поскольку рынок труда сохранился.

Со специфической моделью предприятия были связаны и другие особенности: сохранение связи рабочих с землей, попытки крепче привязать работников к предприятию административными мерами, специфические методы модернизации производства (не как результат реализации определенного проекта, а как поток мелких изменений), господство крупных и сверхкрупных предприятий.

**В Москве состоялось третье заседание междисциплинарного семинара  
«Россия на карте Великой дивергенции»**

*По материалам Московской высшей школы  
социальных и экономических наук  
www.msse.ru*

С докладом «Европейская элита в неевропейской стране: коллизии русской вестернизации» выступил историк культуры и филолог, профессор Оксфордского университета, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ИОН РАНХиГС Андрей Леонидович Зорин.

Доклад был представлен в парадигме, существенно отличавшейся от предшествующих докладов междисциплинарных семинаров «Шанинки». Проблема Великой дивергенции и места России в этом процессе была раскрыта из феноменологической и в этом смысле позитивистской перспективы. Во вступлении к докладу был зафиксирован отказ от монистических объяснений в истории, признанных результатом дисциплинарной или идеологической ограниченности исследователя, уникальность каждого исторического кейса. Всякое историческое событие (в том числе Великая дивергенция) было признано детерминируемым множеством разнородных факторов, которые, совпадая и усиливая действие друг друга, создают «эффект колеи», «особый путь» или, собственно, уникальность каждого кейса. Причем факторы, выступающие в качестве причины в одном событии, в другом могут выступать в качестве следствия. В качестве метафоры, репрезентирующей собой логику докладчика, была предложена «проблема двух Петров» (Петра I и Петра Яковлевича Чаадаева).

Автор доклада постулировал сконструированный характер образа России и образа Запада, взаимность влияния образа и исторических событий и тем самым во многом феноменологический характер проблемы Великой дивергенции или вопроса об отношении России и Запада. Был представлен своего рода «логический квадрат» предложенных в ходе длинной дискуссии западников и славянофилов решений этой проблемы: 1) Россия идет тем же путем, что и Запад, но она лучше (коммунисты); 2) Россия идет тем же путем, что и Запад, но она хуже (Петр I и западники); 3) Россия идет своим путем, но она лучше (славянофилы); 4) Россия идет своим путем, но она хуже (П.Я. Чаадаев).

Ответ западнического толка был тесно связан с «многовековой тоской русской элиты по статусу западных собратьев, прежде всего – по гарантиям личной безопасности и передачи собственности по наследству». Однако это была тоска по «воображаемому Западу», низшие же слои, которые рассматривались славянофилами и позднее народниками как носители традиции, духа (таинственной народной мудрости) вообще не обладали собственностью. В этом смысле Петровская вестернизация сверху была рассмотрена как ответ на эту «тоску» и противопоставлена последующим японской и турецкой вестернизациям, которые в отличие от петровской не носили верхушечного характера. В указанном выше ключе был проанализирован петровский Указ о единонаследии 1714 г., который смог завершить процесс превращения условной собственности в безусловную, но не обеспечил, как планировалось, майората.

Если в Японии и Турции власти стремились, чтобы члены элиты вели себя и выглядели как европейцы, то в России от них действительно требовалось стать европейцами: «Петр дал нам бытие, Екатерина – душу». Эта цитата фиксирует ряд положений: во-первых, за пределами Европы бытия нет, до петровских реформ Россия в этом смысле не существует, и задача монарха по аналогии с христианским творением «ex nihilo» в том, чтобы это бытие сообщить; во-вторых, незавершенность петровских реформ как по отношению к неохваченному народу, так и по отношению к элите, со стороны которой необходима добровольная интериоризация нововведений, что выступало задачей уже «просвещенного монарха».

Напротив, «второй Петр», П.Я. Чаадаев, объявлял Россию несуществующей не только до петровских реформ, но и на момент собственной жизни, однако именно это «не существование» позднее было рассмотрено им в качестве залога ее будущего успеха. Эта идея оказала огромное влияние на последующую отечественную мысль от ранних славянофилов до Ленина, говорившего о прорыве цепи капиталистических государств в самом слабом звене, которое после революции должно было стать образцом для остального Запада. По основанию верхушечного характера Петровская вестернизация была сопоставлена с проектом большевистской революции, в котором речь сначала шла о тотальном перерождении всего населения, но который свелся к крайнему элитизму. По основанию трансформации собственности и отражению этого в общественном сознании элиты была проведена параллель между Указом о единонаследии и событиями перестройки.

Непривычная перспектива, из которой был сделан доклад, его выразительность, а также острый характер проблемы, поднятой в историческом срезе, вызвали массу вопросов, комментариев и более чем оживленную дискуссию.

**На Летнем кампусе РАНХиГС выступила преподаватель  
израильского колледжа «Сапир» Йела Раанан**

*По материалам Российской академия народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ  
[www.ranepa.ru](http://www.ranepa.ru)*

Прежде чем говорить о том, какие проблемы провоцирует капитализм в современном мире, эксперт сказала несколько слов в его защиту: «Пока не придумали ничего лучше, чем капитализм. Ни одна экономическая система не может конкурировать с ним. Коммунистический режим дает людям равные возможности, но ограничивает их свободу, а человеческое счастье напрямую зависит от свободы».

При коммунистическом режиме можно много работать, но при этом все равно оставаться бедным. Капитализм дает людям шанс, пусть небольшой, поменять свой социальный статус и подняться на ступень выше.

Затем Йела Раанан обратилась к неприятной стороне капитализма: эта экономическая система способствует концентрации денежных потоков в одних руках, что отрицательно влияет на демократию. Средства массовой информации находятся под контролем своих владельцев. Ряд СМИ в попытке освободиться отказываются от денег рекламодателей и переходят на пожертвования своих зрителей.

«Нас постоянно подстегивают к тому, чтобы мы делали покупки, техника устаревает ментально, а одежда теряет актуальность. При этом каждая новая покупка способствует разрушению окружающей среды», – привела еще один негативный фактор профессор Йела Раанан.

Другое следствие капитализма – глобализация – приводит к тому, что мы теряем контроль над деятельностью компаний. Крупные транснациональные корпорации размещают производство в странах третьего мира, и невозможно проверить, платят ли они налоги, утилизируют ли опасные отходы, используют ли детский труд и создают ли достойные условия труда для своих работников.

Капитализм можно сравнить с игрой в «Монополию». Только в игре мы возвращаем все, что заработали, обратно в банк, а в жизни – приступаем ко второму раунду игры уже с накоплениями. «Капитализм – это история о том, как можно использовать людей в своих собственных интересах», – подвела итог эксперт. Йела Раанан назвала способы борьбы с отрицательными сторонами капитализма – это активная работа профсоюзов и соблюдение налогового законодательства.

**В Санкт-Петербурге прошла Первая международная конференция  
по инициативам академического превосходства  
(International Conference on Excellence Initiatives)**

*По материалам Института образования  
Национального исследовательского университета  
Высшая школа экономики  
[www.ioe.hse.ru](http://www.ioe.hse.ru)*

Организатором мероприятия выступил Проектный офис 5-100. Участниками встречи стали эксперты из 11 стран – специалисты Минобрнауки России, Проекта 5-100, агентств, ответственных за реализацию подобных инициатив в Германии, Франции, Японии и Канаде, руководители Международной обсерватории по академическим рейтингам и превосходству IREG, ректоры и представители российских и зарубежных вузов. Среди спикеров конференции – научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ Исак Фрумин и младший научный сотрудник Института образования Михаил Лисюткин.

По-русски выражение «инициативы академического превосходства» звучит слегка высокомерно; по-английски вполне нормально, по-рабочему, – *excellence initiatives*. Смысл в том, что правительства дополнительно финансируют избранные университеты, чтобы они конкурировали на глобальном рынке. В России это называется «Проект 5-100» (к 2020 году минимум пять отечественных вузов должны оказаться в топ-100 мировых рейтингов), в других странах программы носят свои названия.

Программный комитет конференции возглавили Андрей Волков, заместитель председателя Совета Проекта 5-100, и Джамил Салми, всемирно известный эксперт по образованию, бывший руководитель программ по высшему образованию Всемирного банка. Задача конференции, по словам заместителя Министра образования и науки Российской Федерации Александра Поваляко, состояла в том, чтобы максимально открыто и полно рассказать о существующих подходах к реализации подобных инициатив.

Участники конференции обсудили наиболее актуальные вопросы тематики академического превосходства: управленческие модели и роль государства, методы оценки эффективности и распределение финансирования между вузами.

«Что такое инициатива академического превосходства? Это решение правительства выделить, как правило, нескольким университетам больше средств по сравнению с обычным финансированием. Предоставляя эти дополнительные ресурсы, вы даете им возможность развиваться ускоренными темпами», – сказал, выступая на пленарной сессии, Джамил Салми. Спикер уделил большое внимание проблемам, с которыми сталкивается менеджмент таких программ.

Его поддержал Исак Фрумин: «Я согласен с Джамилом, что управление подобными проектами – наиболее интересная и сложная вещь, настоящий интеллектуальный вызов». «Правительства разных стран, от США до Австралии и от Ирландии до ЮАР, пытаются активнее участвовать в формировании системы высшего образования. Развитие университетов становится все более управляемым со стороны государства. Тогда как ранее университеты сами были двигателями собственного развития и бросали вызов правительствам. Теперь же мы видим, что правительства бросают вызов университетам, чтобы те развивались в определенном направлении. Инициативы академического превосходства являются переходом к модели с большим контролем со стороны государства», – добавил Исак Давидович.

В рамках конференции Исак Фрумин и Михаил Лисюткин представили результаты исследований Института образования НИУ ВШЭ, показывающие, как правительства в разных странах пытаются ускорить развитие университетов, как программы поддержки международной конкурентоспособности, в свою очередь, влияют на студентов.

На итоговом совещании проектных офисов инициатив все представители этих офисов оценили конференцию как очень полезную с точки зрения обмена опытом и развертывания дальнейшего сотрудничества.

## Подведены итоги ЕГЭ-2016

*По материалам Федеральной службы по надзору  
в сфере образования и науки РФ  
[www.obrnadzor.gov.ru](http://www.obrnadzor.gov.ru)*

Единый государственный экзамен в 2016 году прошел объективно и без существенных сбоев, а выпускники лучше справились с экзаменационными заданиями, чем их предшественники годом ранее. Итоги экзаменационной кампании подвели в Ситуационно-информационном центре Рособнадзора министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов и руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Сергей Кравцов.

«В ходе единого государственного экзамена в 2016 году не было серьезных нарушений. Экзамен прошел на высоком организационном и технологическом уровне, этому способствовало повышение ответственности и дисциплинированности и организаторов, и участников экзамена», – заявил Дмитрий Ливанов.

В числе особенностей экзаменационной кампании этого года министр назвал существенный рост интереса выпускников к сдаче естественнонаучных предметов. Также, по его словам, в целом повысился уровень подготовки участников ЕГЭ к экзаменам, что проявилось как в росте среднего тестового балла по ряду предметов, так и в существенном снижении числа тех, кто не смог преодолеть установленный минимальный уровень.

«В целом средние баллы по всем предметам сопоставимы с результатами прошлого года. Это говорит о стабильности экзамена, его уровня сложности. При этом мы видим небольшой рост числа высокобалльников и существенное сокращение числа тех, кто не преодолел минимальный порог», – сообщил Сергей Кравцов.

Он отметил тенденцию улучшения результатов по обязательным предметам – русскому языку и математике. Доля выпускников, не преодолевших минимальный порог для получения аттестата, сократилась практически в два раза по сравнению с прошлым годом. На ЕГЭ по русскому языку доля тех, кто написал работу на высокий балл (от 81 до 100) увеличилась на 6% и составила 25,5%. Не смогли преодолеть минимальный порог для получения аттестата (24 балла) лишь около 0,7% участников, в прошлом году таких было 1,5%, минимальный порог для поступления в вуз (36 баллов) – 2,5% против 4% в прошлом году. Результаты ЕГЭ по математике базового уровня в этом году существенно улучшились. Количество участников, получивших неудовлетворительный результат, сократилось – с 7,4% в 2015 г. до 4,7% в 2016 г. Средний балл участников составил 4,14 против 3,95 в 2015 г. Данный экзамен оценивается по пятибалльной шкале. На ЕГЭ по математике профильного уровня число участников, не преодолевших установленный минимальный балл, сократилось с 21% в 2015 г. до 15% в 2016 при одновременном росте числа высокобалльников. Больше выпускников, чем год назад, преодолели минимальные пороги на ЕГЭ по физике, истории, информатике, английскому языку, литературе и географии.

В 2016 г. увеличилось число выпускников, набравших на ЕГЭ 100 баллов – их 5 009 (в 2015 г. было 4 608). Существенное улучшение результатов ЕГЭ зафиксировано в 2016 г. в Северо-Кавказском федеральном округе, что явилось результатом целенаправленной работы с выпускниками и учителями в рамках проекта «Я сдам ЕГЭ». Количество выпускников СКФО, которые не смогли преодолеть минимальный пороговый балл по русскому языку, снизилось с 17% в 2015 г. до 7% в 2016 г., по математике базового уровня – с 27% до 15%. Вырос средний балл участников ЕГЭ по русскому языку, литературе, математике, обществознанию.

В 2016 г. ЕГЭ сдавали порядка 750 тысяч участников, из них около 640 были выпускниками текущего года. Экзамены проводились во всех 85 субъектах РФ, в том числе Крыму и Севастополе, а также в 52 странах ближнего и дальнего зарубежья. Для проведения ЕГЭ было задействовано около 5,7 тысяч пунктов проведения экзаменов. Число аудиторий с видеонаблюдением в режиме онлайн в 2016 г. было увеличено до 83%, в 2015 г. их было 71%. В контроле за ЕГЭ участвовали более 1 тысячи федеральных общественных наблюдателей, более 2 тысяч онлайн-наблюдателей и несколько тысяч региональных наблюдателей.

Подводя итоги экзаменационной кампании, глава Рособнадзора отметил, что в ходе ЕГЭ 2016 г. не было зафиксировано утечек экзаменационных материалов, ЕГЭ-туризм полностью искоренен, система видеонаблюдения сработала без сбоев. Были успешно разработаны и внедрены новые технологические решения – печать контрольных измерительных материалов в аудиториях и сканирование бланков ответов участников в пунктах проведения экзаменов (ППЭ).

С использованием этих технологий экзамены прошли примерно в 30% ППЭ, они хорошо себя зарекомендовали.

Число удаленных с экзаменов за нарушения, в том числе использование шпаргалок и мобильных телефонов, составило немногим более тысячи, что сопоставимо с прошлым годом.

Сергей Кравцов сообщил, что в ближайших планах по совершенствованию ЕГЭ – отказ от тестовой части в экзаменах по химии, физике и биологии, более широкое внедрение технологий печати и сканирования, разработка и апробация модели устной части в государственной итоговой аттестации по русскому языку. Он также объявил о сборе предложений по совершенствованию ЕГЭ перед началом нового учебного года. Предложения можно высылать на электронный адрес [ege2017@obrnadzor.gov.ru](mailto:ege2017@obrnadzor.gov.ru) до 10 августа 2016 г.

Рубрику ведет **ХАЛИЛОВ Тимур Александрович**,  
научный редактор журнала  
«Историческая и социально-образовательная мысль»